

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 811.11:81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-8-13

Аксенова К.С.

Московский государственный областной университет

УМОЛЧАНИЕ КАК СЮЖЕТНАЯ ЛАКУНА: ВИДЫ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается функционирование умолчания в художественном тексте. На основе анализа текстов малой англоязычной прозы XX в. автор приходит к выводу о возможности выделения особой разновидности умолчания – сюжетного умолчания, представляющего собой смысловую лакуну в сюжетной структуре текста. Рассматриваются основные критерии разграничения сюжетного умолчания и иных видов сюжетных пропусков. Выделяется несколько типов сюжетных умолчаний, включающих хронологические лакуны, частичный информационный пропуск, мнимую известность (пресуппозициональное умолчание) и объективированное повествование.

Ключевые слова: умолчание, сюжетное умолчание, сюжетный пропуск, смысловой пропуск, хронологическая лакуна.

K. Aksenova

Moscow State Regional University

ELOQUENT RETICENCE AS A NARRATIVE GAP: TYPES AND WAYS OF ITS FORMATION

Abstract. The article examines functioning of reticence in fiction. Analyzing English short fiction texts of the 20th century the author distinguishes a specific type of reticence in fiction – narrative reticence which is a semantic lacuna in the narrative structure. Principal criteria of differentiation between narrative reticence and other types of narrative gaps are represented. The described forms of narrative reticence include chronological lacunae, partial information gaps, pretended knowledge (presuppositional reticence) and objectified narrative.

Key words: reticence, narrative reticence, narrative gap, semantic gap, chronological lacuna.

Имплицитность в тексте привлекает внимание многих исследователей,

как в отечественной, так и в зарубежной науке.

В рамках различных концепций имплицитного говорят о смысловых

© Аксенова К.С., 2015.

пропусках [6], скрытых смыслах [5], нарративных эллипсисах [3], текстовых импликациях [1] и прочих имплицитных явлениях. Умолчание, понимаемое в данной работе как значимая смысловая неполнота или неопределённость высказывания, приводящая к затруднению восприятия сообщения, занимает среди них особое место.

Прежде всего, следует выделить два уровня выражения умолчания в тексте: внутренний уровень коммуникации персонажей и внешний план сюжетной организации произведения. Умолчания первого рода обусловлены субъективными интересами персонажа или рассказчика или ограниченностью субъективной точки зрения, представленной в данный момент повествования. Умолчания второй разновидности существуют в макроконтексте всего произведения, представляют собой пропуск сюжетно значимого звена, которое читателю необходимо восстановить для адекватной интерпретации текста. Условно обозначим два данных вида умолчания как речевое (принадлежащее речи персонажа или рассказчика) и сюжетное (информационный сбой в сюжетной структуре рассказа).

Каждый из этих видов имеет ценность в художественном тексте: речевое умолчание создаёт речевой портрет персонажа или рассказчика (например, выражает отношение повествователя или фокального персонажа к происходящему), а также характеризует отношения между персонажами; умолчания второго рода создают информационный пропуск на уровне сюжета, создают интригу, напряжение, стимулируют читательскую активность. При этом умолчание может

одновременно выполнять множество функций, поэтому строгое разделение умолчаний на речевые и сюжетные не всегда возможно.

Данная статья посвящена исследованию явления сюжетного умолчания и его отличительных признаков в художественном тексте на примере произведений малой формы англоязычных авторов XX в.

Сюжетное умолчание представляет собой изъятие из повествования сюжетно значимого события или факта, приводящее к его смысловой несвязности или неполноте. При этом пропуск события следует отличать от косвенного повествования о нём. Проиллюстрировать данную мысль можно на примере умолчаний, встречаемых в рассказах Джона Кольера. В первом примере пересказывается содержание разговора молодого человека с матерью его невесты, состоявшегося после объявления помолвки:

He was forced to reply in the affirmative to a certain question of Mrs. Bradshaw's, but after all young people have their own standards in these days [11].

Данный отрывок содержит сюжетный пропуск, достигаемый генерализацией, приводящей к неопределённости (*a certain question*). Контекст всего произведения и ближайшее речевое окружение, содержащее логическую импликацию, подсказывают содержание вопроса, который мать задаёт жениху дочери относительно наличия сексуальных отношений между ними.

В другом примере умолчание сходного содержания также выражено лексически, однако, в отличие от первого примера, в основе его лежит не пропуск в сюжетной структуре, а косвенное повествование, перифраз:

He was utterly without delicacy, and would permit himself to be seen by her at moments when even an elephant-hided devil should have realized his presence was embarrassing. She would close her eyes, but fiends are seen more easily with the eyes closed. She would sigh bitterly. «How can you sigh so bitterly at such a moment as this?» her husband asked her [10].

Критерием отделения сюжетного умолчания от иных его видов, а также некоторых других текстовых явлений имплицитности, является наличие сюжетного пропуска.

Следующим признаком сюжетного умолчания является его локализованность в конкретных языковых единицах и текстовых структурах. Данная мысль может быть продемонстрирована невыраженностью значимого события в рассказе Дж. Кольера «Mary»: девушка решает избавиться от свиньи, которую её муж держит в качестве домашнего питомца. Она договаривается с неким человеком о помощи, и он обещает решить её проблему. Вскоре свинья пропадает без вести. Следующая фраза содержит намёк на дальнейшую судьбу животного: *As she passed the butcher's shop she saw some new-made pork sausages of a singularly fresh, plump, and appetizing appearance [12].* Имплицирование убийства свиньи не имеет языковых или текстовых маркеров, но выявляется исключительно на смысловом уровне посредством обнаружения имплицитных связей между различными элементами сюжета. Умолчание характеризуется недосказанностью и отлично от полной непредставленности события в повествовании, не приводящей к нарушению его смысловой целостности и связности.

Сюжетное умолчание следует отличать и от иных случаев отсутствия сюжетно значимой информации, от различных сюжетных тайн и загадок, смысловой недостаточности, когда в фокусе повествования оказывается лишь ограниченная часть действительности. В таких случаях обнаружение глубинного смысла представляет собой не восстановление информационного пропуска в повествовании, но смысловое расширение и обогащение последнего. К примеру, аномальное с точки зрения описываемой коммуникативной ситуации поведение персонажей (например, в рассказе Р. Карвера «Collectors» [7]) указывает читателю на наличие не включённых в повествование важных элементов ситуации, однако само по себе аномальное поведение не является умолчанием, т.е. изъятием информации из повествования.

Таким образом, сюжетное умолчание – это ощущаемый пропуск, приводящий к смысловому сбою, возникновению информационных лакун. Сюжетное умолчание отличается от иных видов текстовой имплицитности наличием формальных показателей в языке и тексте, принадлежностью к текущему повествованию, а не «затексту» (термин В.А. Кухаренко [4, с. 122]) и глубинному невыраженному смысловому слою.

Анализ рассказов англоязычных писателей XX в. позволил выявить несколько видов сюжетного умолчания.

1. Свойственной повествованию формой сюжетного умолчания являются **хронологические лакуны**, возникающие в результате полного изъятия из повествования события, никак не выраженного в тексте лексически (однако текст может содержать

косвенные указания на содержание временной лакуны). Хронологические лакуны могут быть маркированными (сопровождаться указанием на прошедший период времени при помощи таких слов, как *later, then, afterwards* и т.п.) и немаркированными. Частой ситуацией возникновения хронологических лакун является повествование на сексуальную тему. Таков случай использования хронологической лакуны в рассказе Р. Карвера "So Much Water, So Close to Home": *I turned slightly and then moved my legs. Afterward, I know he stayed awake for a long time, for he was awake when I fell asleep* [8].

В некоторых случаях хронологическая лакуна может не иметь языковых указателей и представлять собой немаркированный разрыв в повествовании. Таков пример сюжетного умолчания в рассказе Элис Манро «Floating Bridge». Предметом хронологической лакуны здесь является содержание важного разговора больной женщины с её лечащим врачом:

"Now," he said. "I do not wish to give a wrong impression."

She went out of the air-conditioned building into the stunning glare of a late afternoon in August in Ontario [15].

Хронологическая лакуна в данном примере создаёт не только временной, но и пространственный разрыв в повествовании, и формально реализуется как немаркированный логико-семантический пропуск, нарушающий смысловую связность текста. Содержание умолчания является актуальным и важным сюжетным звеном, и его реконструкция становится значимой для интерпретации всего рассказа. Эффект данного умолчания заключается не только в создании интриги и уси-

нии напряжения, но и в передаче внутреннего состояния героини и болезненности для неё умалчиваемой темы.

2. Следующий вид сюжетного умолчания – **частичный информационный пропуск**, намеренная недосказанность. В отличие от хронологических лакун, в случае частичного информационного пропуска на имплицуемое событие или факт указывается при помощи лексических единиц с широкой семантикой, но оно не называется конкретно. Имплицуемое лишь упоминается, обозначается в тексте при помощи обобщений, снижающих степень конкретности высказывания, и слов с неопределённой семантикой. Примеры этого нередко встречаются в рассказах Э. Хемингуэя:

– *"Listen," Doc Fischer said and he told the boy certain things* [13, с. 300];

– *A waiter I had known in the old days came over to the table and said something to me. "No," I said. "I don't believe it."* [13, с. 429].

Объём знаний повествователя в подобных случаях больше повествуемого, поэтому недосказанность воспринимается как намеренный уход от прямого повествования.

3. Ещё одним видом сюжетных умолчаний, встречающимся в прямой речи и повествовании с внутренней фокализацией, является **мнимая известность**. Такое умолчание также реализуется лексически, но оно создаёт эффект не намеренной недосказанности, как в предыдущих случаях, а, напротив, ощущение мнимой известности. Умолчание основано на катарфорических связях, представляется в виде отсылки к якобы известному, однако фактически не содержащемуся в предшествующем контексте факту.

Подобные явления получили название импликации предшествования в концепции, предложенной В.А. Кухаренко [4, с. 185]. В основе таких умолчаний нередко лежат дейктические средства: *I moved here years ago right after it started to happen. No one knows who I am here but I'm afraid all the same. Who I am afraid of is him* [9, с. 123]. Данный пример из рассказа Р. Карвера «*Why, honey?*» содержит приём «начала с середины».

4. Иным случаем сюжетных умолчаний является смысловая неполнота, свойственная **объективированному повествованию**, при котором рассказчик как носитель знания не выражен. Умолчание достигается вследствие внешней фокализации, при которой отображается только внешнее проявление происходящего, в то время как его внутренняя суть остаётся вне повествования. В результате, понимание текста требует идентификации описываемых предметов и явлений, указанных при помощи лексических единиц с низкой степенью конкретности:

*She was quiet again. He turned in his seat, picked up an **object wrapped in a plaid towel**, and placed it between them in the front* [14].

Данный пример извлечён из текста рассказа П. Мейнке «*The Cranes*», в котором повествуется о пожилой семейной паре, планирующей самоубийство. Для понимания происходящего принципиально важной оказывается идентификация завёрнутого в полотенце объекта, под которым подразумевается пистолет; с его помощью впоследствии совершается суицид.

Помимо генерализации, сюжетное умолчание данной категории может достигаться смещением фокуса повествования с события на описание

окружающей обстановки таким образом, что оно само «выпадает из поля зрения» повествователя. Для обозначения подобного вида имплицитности В.В. Виноградов использует понятие «изобразительная эллиптичность», под которой понимает повествование о событии посредством представления сопутствующей обстановки или его результатов [2].

Формально такое умолчание реализуется как логико-семантический пропуск между элементами текста. Примером могут служить последние абзацы упомянутого рассказа «*The Cranes*»:

*But she had already closed her eyes and only smiled. Outside the wind ruffled the bleached-out grasses, and the birds in the white glare seemed almost transparent. The hull of the car gleamed beetle-like – dull and somewhat sinister in its metallic isolation from the world around it. **Suddenly, the two cranes plunged upward**, their great wings beating the air and their long slender necks pointed like arrows toward the sun* [14].

Весь предшествующий контекст подготавливает читателя к финальному событию. Для повествования о нём автор отказывается от прямого выражения мысли и прибегает к «изобразительной эллиптичности», что имеет большое художественное значение для данного рассказа.

Таким образом, проведённый анализ различных видов сюжетных умолчаний в тексте показал, что они могут проявляться на уровне композиции произведения (хронологические лакуны), его фокальной организации (мнимое знание или объективированное повествование) или структуры речи повествователя (намеренный отказ от повествования).

Сюжетные умолчания могут различаться по своей глубине и важности: от умолчания, восстанавливаемого автоматически, на основании логики и общих фоновых знаний читателя, до умолчания ключевых сюжетных событий, не реконструируемых логически, требующих экспликации в контексте и значимых для понимания всего произведения в целом.

Сюжетные умолчания достигаются различными видами смысловых пропусков, такими как хронологическая лакуна, частичный информационный пропуск или логико-семантический пропуск, создаваемый объективированным повествованием. Восстановление сюжетных умолчаний происходит путём установления причинно-следственных связей между частями текста (хронологические пропуски, смысловая несвязность), установления конкретного контекстуального значения лексических единиц, логического достраивания не полностью вербализованных суждений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Арнольд И.В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83–91.
2. Виноградов В.В. Стиль Пушкина [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ): [Сайт]. URL: http://feb-web.ru/feb/classics/critics/vinogradov_v/vin/vin-001-.htm (дата обращения: 25.05.2014).
3. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
5. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1999. 42 с.
6. Миролюбова Т.Г. Намеренные смысловые пропуски в рамках микро- и макроконтраста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17 с.

Источники:

7. Carver R. *Collectors* // Will you please be quiet, please? London: Vintage U.K. Random House, 2009. P. 76–81.
8. Carver R. *So Much Water, So Close to Home* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nyx.net/~kbanker/chautauqua/carver.htm> (дата обращения: 25.06.2015).
9. Carver R. *Why, honey?* // Will you please be quiet, please? London: Vintage U.K. Random House, 2009. P. 123–127.
10. Collier J. *Fallen Star* [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/83215/5/Collier_-_Fancies_and_Goodnights.html (дата обращения: 25.06.2015).
11. Collier J. *Possession Of Angela Bradshaw* [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/83215/47/Collier_-_Fancies_and_Goodnights.html (дата обращения: 25.06.2015).
12. Collier J. *Mary* [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/83215/40/Collier_-_Fancies_and_Goodnights.html (дата обращения: 25.06.2015).
13. Hemingway E. *The Complete Short Stories Of Ernest Hemingway: The Finca Vigia Edition*. New-York: Scribner, 1998. 672 p.
14. Meinke P. *The Cranes* [Электронный ресурс]. URL: http://articles.orlandosentinel.com/1986-11-16/news/0270250141_1_whooping-cranes-watch-the-birds-tired-of-listening (дата обращения: 25.06.2015).
15. Munro A. *Floating Bridge* // *Hateship, Friendship, Courtship, Loveship, Marriage*. London: Random House, 2013. P. 57.